

ализовать свои преимущества ввиду отсутствия управленческого опыта, достаточного доступа к финансовым ресурсам, а также стимулирующего механизма, побуждающего малые компании направлять свои усилия в нужном направлении.

Говоря о преимуществах малого бизнеса, мы не случайно упомянули крупные предприятия. Обращая внимание на сильные и слабые стороны малых компаний с точки зрения ведения инновационной деятельности нетрудно заметить, что они являются своего рода зеркальным отражением крупного бизнеса компенсируя все его недостатки, однако не имея при этом тех преимуществ, которые имеют крупные предприятия. Последние же, в свою очередь имеют неоспоримые преимущества, заключающиеся в наличии большего управленческого опыта и доступа к источникам внешнего финансирования.

Следовательно, можно сделать закономерный вывод о необходимости совместной работы крупных и малых предприятий при создании наукоемких и высокотехнологичных производств. В рамках такого рода взаимодействия субъекты малого и среднего бизнеса будут выполнять функции оперативного внедрения инновационных технологий и процессов, что будет достигаться благодаря их преимуществам – адаптивности и мобильности. В свою очередь, крупные предприятия будут определять вектор перспективного инновационного развития, а также обеспечивать возможность финансирования таких проектов. В результате мы получим своего рода синергетический эффект, результатом которого будет являться построение структурированной системы взаимодействия малых и крупных компаний, обеспечивающий эффективную разработку и оперативное внедрение инноваций, а также информативную обратную связь.

Помимо очевидной пользы для экономики государства от развития инновационных технологий, создания современных импортозамещающих предприятий, стимулирования предпринимательства и деловой инициативы, создание такой институциональной системы поможет органам государственного управления эффективнее сотрудничать с субъектами хозяйствования с целью определения вектора их дальнейшего развития наиболее приемлемым для экономики нашей страны образом.

Говоря о требованиях к институциональной системе такого рода, следует, прежде всего, акцентировать внимание на комплексном подходе. Он предполагает наличие институтов не только внешнего, но и внутреннего стимулирования взаимодействия малых и крупных предприятий. К внешнему стимулированию следует отнести те институциональные механизмы, которые обеспечат объективную экономическую целесообразность такого взаимодействия для всех его участников, а именно малых и крупных инновационных предприятий. Что же касается внутреннего стимулирования, то в случае с малыми предприятиями оно должно быть направлено на обеспечение понимания этой целесообразности, большим же, в свою очередь, необходимо справиться с внутренними бюрократическими барьерами, препятствующими участию в таком взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. – утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136.
2. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» за 2013 год.

Варич В.Н., кандидат философских наук, доцент
УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест
varich@tut.by

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Институт образования, как и другие сферы жизнедеятельности современного общества, охвачен процессами социального, экономического и технологического трансформирования. Образование является важнейшим фактором в определении перспектив развития общества, ориентированного на инновационное развитие и знание. В информационном постиндустриальном обществе образование не может основываться только на прагматических мотивах, а предполагает ценностные мотивации, объединяющие рациональные и эмоциональные компоненты личности студента. Современные информационные технологии и массовые средства дистанционного общения практически моментально делают доступной любую информацию и значительно увеличивают возможности общения. В таких условиях будущему молодому специалисту необходимы такие личностные качества, которые позволили бы ему выступать в качестве активного субъекта в социокультурной и межличностной среде.

В образовательной деятельности студент также является не только объектом, но и субъектом, поэтому у него формируется ценностное отношение к образованию как социально значимому институту. Главным видом деятельности студента в вузе является учеба, однако высшая школа призвана готовить не просто специалистов, напичканных информацией, а творчески активного человека, способного генерировать новые идеи, искать пути их воплощения и находить нестандартные решения профессиональных задач. «Знание, которое рассматривается вне аксиологического контекста, превращается в безличную информацию, утрачивает свою воспитательную функцию, ведет к утрате нравственно-духовной ответственности личности за сформировавшуюся у нее картину мира» [1].

Данная проблема в особенности актуальна в нынешнем обществе, существенным признаком которого является постоянное ускорение темпов развития – своего рода «болезнь перемен». В стремительно развивающемся социуме формируется поверхностное восприятие реальности, которая воспринимается как временная, не имеющая значения. Отрыв

или сознательный отказ от традиций, от привязки к традиционным ценностям рациональности и гуманизма вызывает стремление все более полно реализовать внешнюю свободу, ориентируясь на ценности потребления и информации. «Потребление позволят современному человеку ответить на вопрос о смысле жизни, информация - на вопрошание об истине, ускорение дает ответ на вопрос «На что я могу надеяться?» («Что я могу успеть?»))» [2, с. 227]. В настоящее время общество более или менее явно разделено на тех, кто успешно адаптируется к чрезвычайно быстрым темпам общественного развития, и тех, кто не в состоянии это сделать. В качестве особой социальной группы, обладающей переходным статусом, студенчество в своем большинстве относится к первому типу, успешно приспосабливаясь к постоянной перемене внешних условий существования. В этой связи в ценностном сознании студентов превалирует ориентация на инструментальные ценности, и даже базовые ценности могут приобретать инструментальное значение.

Взаимозависимость базовых и инструментальных ценностей современных студентов может быть представлена с помощью нескольких моделей: 1) «перфекционистская» модель с установкой на самореализацию, для которой характерно преобладание среди базовых ценностей успеха и материального благополучия, а среди инструментальных – карьеры, целеустремленности и веры в себя; 2) «адаптивная» модель с установкой на помощь со стороны; базовые ценности – семья и общение, инструментальные – знакомство с нужными людьми, вера в Бога, счастливый случай; 3) «созерцательная» модель с установкой на самовыражение; базовые ценности – гармония с собой и окружающим миром, инструментальные – верность себе и саморазвитие; 4) «бесперспективная» модель, не имеющая значимых установок и базовых ценностей; инструментальные ценности – связи и помощь семьи; 5) «праздная» модель с установкой на получение удовольствия; социально значимые базовые ценности отсутствуют, главная инструментальная ценность – жизнь за чужой счет [см. 3].

Немаловажным фактором социализации современной молодежи является формирование информационных сетей и образование информационного пространства. Развитие информационных технологий способствует тому, что молодые люди ищут ценности и нормы в виртуальной реальности, где они с необходимостью имеют ситуативный характер. Поэтому социально одобряемое поведение не опирается на какие-то образцы, а становится все более индивидуализированным. «Опасность не в многообразии агентов социализации, а их влиянии в условиях отсутствия устоявшихся нормативных стандартов, когда каждый действует исходя из своих собственных интересов, не подчиняясь логике социализации, воспитания и соответствующей им системы норм ценностей. Формируется общество противоречий, поскольку произошло разрушение единой социализационной системы «семья – образование – общество», которые действовали на основе ценностей и норм, единых для всех» [1].

Амбивалентность ценностных ориентаций, представленных в современном обществе, отсутствие объединяющих ценностей, норм и образцов поведения отражаются и на личности студента высшего учебного заведения - в преобладании установок на получение диплома, а не на приобретение любимой профессии, в проблематичности личностного и профессионального самоопределения. Изучение базовых и инструментальных ценностей современного студенчества позволяет выяснить степень его готовности к новым социальным условиям и инновационный потенциал. Российские социологи М.М. Горбатова и М.А. Ляхова несколько лет назад провели социологическое исследование структуры ценностей российских студентов как особой стратификационной группы. На основе полученных данных была определена иерархия базовых ценностей, в которой наиболее высокие ранги значимости приобрели здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, материальная обеспеченность, уверенность в себе и активная жизнь. В иерархии инструментальных ценностей социологи выявили четыре блока ведущих ценностей: 1) этические ценности (воспитанность, жизнерадостность); 2) ценности профессионального самоопределения (ответственность); 3) индивидуальные ценности (независимость); 4) интеллектуальные ценности (образованность). На уровне убеждений наиболее значимыми оказались ценности достижения, самостоятельность и безопасность; на уровне индивидуальных приоритетов – самостоятельность, достижения, гедонизм [см. 4].

С этой иерархией коррелируют и основные мотивы приобретения высшего образования, которыми руководствуются будущие студенты. Большинство из них заинтересованы в процессе обучения по нескольким определяющим целям: интересная работа по окончании вуза; высокооплачиваемая работа; приобретение знаний; получение диплома. Согласно данным масштабного социологического исследования, проведенного российскими социологами, по критерию «цель поступления в вуз» среди российских студентов определяется доминирующая группа с инвестиционным характером поведения. Эти студенты получают высшее образование с целью получить в будущем интересную работу, приносящую хороший доход [см. 5]. В то же время, как отмечает Н.Г. Биченко, «материальная обеспеченность, являясь доминирующей ценностной ориентацией студентов и определяя мотивации к профессиональной и учебной деятельности, крайне слабо осознана студентами и представляет собой абстрактный предмет стремления вне зависимости от их материального положения в данный момент» [6]. Значительно меньшая по объему группа – это студенты, ориентированные на знания, для которых образование является самоценным. В целом, по данным российских ученых, по критерию «образование – гарантия жизненного успеха» можно выделить три группы студентов: 1) студенты, которые считают честный и добросовестный труд залогом достижения высокого положения в обществе, а образование полагают гарантией жизненного успеха, воспринимают его как ценность и критерий социальной стратификации; 2) студенты, которые более осторожно оценивают честный добросовестный труд и образование, полагая, что они могут привести к хорошему положению в обществе, но не являются гарантией этого; 3) студенты, которые в целом не считают образование гарантией жизненного успеха, а ориентируются на неформальные варианты построения карьеры [5].

Социологические опросы белорусских студентов показывают сходные результаты: образование занимает одно из самых высоких мест в иерархии базовых ценностей студенческой молодежи. При этом среди наиболее распространенных мотивов получения высшего образования - хорошая специальность, возможность хорошо зарабатывать и сделать карьеру, престижность образования и открываемые им хорошие жизненные перспективы. Образование рассматривается как

фундамент успешной профессиональной жизни и материальной обеспеченности, то есть имеет ценность не столько само по себе, а как инструмент в достижении утилитарных жизненных целей. Об этом свидетельствуют, в частности, данные крупного социологического исследования, проведенного социологами БГУ. В исследовании «Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.)» приводятся ответы студентов на вопрос о том, каковы их ожидания в процессе приобретения высшего образования [7, с. 94]:

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Реализовать свои способности	19,5	50,5	15,5	4,5	10,0
Общаться с интересными людьми	40,3	42,0	11,5	1,8	4,5
Обеспечить себе, своей семье достойный образ жизни	15,3	27,3	27,6	16,5	13,6
Почувствовать признание своего труда в обществе	13,0	32,5	28,0	9,8	16,8
Не остаться без работы	22,8	34,5	13,8	11,5	17,6

В мотивации образования современных белорусских студентов преобладают следующие позиции: 1) получение хорошей специальности и компетенций высококвалифицированного специалиста; 2) обеспечение стабильного материального достатка в будущем; 3) повышение социального статуса и обретение более престижной позиции в социальной иерархии. Безусловно, рейтинговое положение этих и других позиций варьируется в зависимости, во-первых, от социального происхождения студентов, во-вторых, от гендерной принадлежности студентов, в-третьих, от характера приобретаемой специальности, в-четвертых, от формы обучения; в-пятых, от степени престижности профессии.

В отдельных случаях студенты не могут четко сформулировать причины, по которым они решили поступать в высшее учебное заведение, что свидетельствует об отсутствии четко выраженной мотивации недостаточной зрелости личности, определенном инфантилизме, стремлении продлить беспечное детское существование. Выраженное стремление к поступлению в вузы в гораздо большей степени представлено у выпускников, завершающих среднее образование в городах с имеющимися вузами, где статус студента обладает высокой социальной значимостью.

Динамика образовательных мотиваций современных студентов свидетельствует о том, что большинство из них руководствуются чисто прагматическими целями, среди которых не последнее место занимает стремление получить диплом как таковой, поскольку нынешние молодые люди отдают себе отчет в том, что в социально-профессиональной сфере невозможно сделать карьеру без наличия высшего образования. В то же время рейтинг таких мотивов, как личностное саморазвитие, общение, престижность знаний постепенно снижается. Следует также иметь в виду, что мотивация получения высшего образования может не совпадать с мотивацией учебной деятельности, в которой чаще всего преобладают стремление лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности, стремление сделать профессиональную карьеру с помощью получаемых знаний, оценка престижности и оплачиваемости будущей профессии, а также чувство собственного достоинства.

Таким образом, белорусские студенты осознают ценность высшего профессионального образования как средства самореализации, достижения профессиональных успехов и высокого социального статуса, который позволил бы обеспечить занятость и приемлемый уровень доходов. В этом плане высшее профессиональное образование выступает для студентов одновременно как частное и общественное благо. В качестве частного блага оно рассматривается ими как инструментальная ценность – средство достижения поставленных перед собой жизненных целей. В качестве общественного блага оно рассматривается ими как базовая ценность, то есть необходимое условие полноценной жизни – как в личностном, так и в социальном контекстах. Можно поэтому говорить о том, что в среде белорусского студенчества все более явно выражаются инвестиционные мотивации в приобретении высшего образования, ценностный статус которого претерпевает наглядные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева, Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. - Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. – 277 с.
2. Биченко, Н.Г. Ценностные ориентации студентов российских вузов в условиях социальной аномии: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/1raznoe/2/3783-1-bichenko-ivan-grigorevich-cennostnie-orientacii-studentov-rossiyskih-vuzov-usloviyah-social.php>.
3. Гончарова, Ю.А. Ценностный мир современной студенческой молодежи: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/tsennostnyy-mir-sovremennoy-rossiyskoy-studencheskoy-molodezhi>.
4. Горбатова, М.М., Ляхова, М.А. Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы // Вестник Кемеровского государственного университета. – Выпуск 2(22): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10072>.
5. Гневашева, В.А. Типология образцов инвестиционного поведения молодежи России (по результатам мониторинга «Российский вуз глазами студентов»): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-obraztsov-investitsionnogo-povedeniya-molodezhi-rossii-po-rezultatam-monitoringa-rossiyskiy-vuz-glazami-studentov>.

6. Суходолова, Е.П. Ценностные ориентации первокурсников: перспективы развития // Дискуссия: политематический журнал научных публикаций. – № 2(32), 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=185>

7. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / под ред. П.И. Бригадина, И.В. Левицкой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.

Кузьмич А.П., старший преподаватель

Хатхе В.В., студентка

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

kuzmitch1976@rambler.ru

valjahathe@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время, малое предпринимательство (к числу которого относятся и индивидуальные предприниматели) является неотъемлемой частью рыночной экономики, фундаментальной основой ее функционирования. Оно играет исключительную социально–экономическую роль в развитии современного общества и государства: обеспечивает существенный вклад в валовый внутренний продукт; создает основную долю рабочих мест; непосредственно связано с формированием «среднего класса»; является источником социальной и политической стабильности; наконец, способствует развитию инновационных технологий.

По состоянию на 05.03.2014 г. в базе Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей содержится информация в отношении 299917 юридических лиц, в том числе 171226 действующих, и 876519 индивидуальных предпринимателей, в том числе 268698 действующих.

За два месяца текущего года в республике было зарегистрировано 11780 субъектов хозяйствования: 2588 юридических лиц и 9192 индивидуальных предпринимателя [2].

Таким образом, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей значительно превышает количество зарегистрированных юридических лиц.

Данный приоритет, как представляется, обусловлен целым рядом признаков:

- индивидуальный предприниматель не должен иметь ни директора, ни бухгалтера;
- индивидуальный предприниматель располагается по месту проживания и ему не требуется юридический адрес;
- индивидуальный предприниматель не формирует уставный фонд;
- в некоторых случаях индивидуальный предприниматель (в зависимости от вида осуществляемой им деятельности) может использовать особую форму налогообложения - единый налог;
- что касается общей системы налогообложения, то индивидуальный предприниматель не является плательщиками налога на добавленную стоимость;
- индивидуальный предприниматель в упрощенном порядке ведет бухгалтерский учет, предоставляет отчетность и занимается делопроизводством;
- индивидуальный предприниматель может не иметь печати;
- все деньги, которые заработал индивидуальный предприниматель, являются его личным доходом и для того, чтобы снять их со счета и распорядиться по своему усмотрению, индивидуальный предприниматель не должен уплачивать подоходный налог на дивиденды, который удерживается из выплат, производимых учредителям юридических лиц;
- размер административной ответственности индивидуальных предпринимателей, предусмотренный законодательством, например, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, меньше, чем размер ответственности юридических лиц (достаточно посмотреть санкцию любой из статей). К тому же, в случае с юридическим лицом ответственность может быть применена кроме самого юридического лица также и к его должностному лицу, т.е. ответственность может быть «двойной».

Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1, ст. 22]. Процедура государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя достаточно проста. Государственная регистрация субъектов хозяйствования осуществляется в соответствии с Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [3]. Государственная регистрация субъектов хозяйствования осуществляется на основании заявительного принципа в день подачи документов, необходимых для ее проведения;

Для государственной регистрации индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляются:

- заявление о государственной регистрации;
- фотография гражданина, обратившегося за государственной регистрацией;
- оригинал либо копия платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.